

Срывая маски

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Во всех концах планеты театральная премьера — праздник. В Швеции тем более. Благодушные скандинавы не только любят, но и умеют время от времени взбадривать свое ровное благополучие праздниками. А есть ли лучший повод для коллективной радости, чем выходящий из ряда спектакль?

Премьера гетеборгского театра "Постервикс" явно выходила из ряда. Жанр — джаз-опера — прежде в Швеции известен не был. Но молодой композитор Элизабет Энгдол и известный режиссер Соня Гюбз провели эксперимент событием. Комедия Ларса Хеслинда "Программа "С любовью" (она с успехом шла и в России) стала прекрасным материалом и для музыки, и для нестандартных сценических решений, и для увлекательной игры не только в театральном, но и в первоначальном смысле слова. При этом стоит сразу оговориться: пьеса далека от коммерческой "развлекухи", это едкая сатира, направленная против нынешнего лицемерного фашизма, со срыванием всех и всяческих масок, порой вместе с нижним бельем...

Впрочем, будучи человеком умеренно театральным, я хочу рассказать не столько о спектакле, сколько о ритуале премьеры. Зал был, как и положено в подобных случаях, "под завязку". И любому зрителю был приготовлен подарок — на каждом кресле лежал средних размеров запечатанный пакет. Действо началось с парада участников — зрители охотно аплодировали им авансом. Приветственная речь была посвящена публике — ей убедительно объяснили, какая она хорошая. Особо были выделены две персоны: президент крупной компании — генеральный спонсор спектакля, и ваш покорный слуга, приглашенный, видимо, на роль знатного иностранца.

Шведский зритель, доброжелательный и благодарный, любой повод для смеха и аплодисментов использует на всю катушку. А в конце спектакля вообще была овация — как когда-то у нас на съездах непогрешимой партии. Сцену завалили цветами, ни один исполнитель не ушел без букета.

Уже наутро появились первые рецензии: социалистическая газета ругала постановку за искажение действительности, либеральная — хвалила за смелость и талант. Естественно, последующие спектакли шли при аншлагах. На одном из них зал заполнили гетеборгские студенты, которые хлопали, топали и провожали актеров, как любимую футбольную команду после выигрыша. Словом, было все, что положено: и аншлаг, и цветы, и скандал в прессе, и благородная активность зрительских масс. Ну что еще нужно для премьеры-праздника?

Да, чуть не забыл ответить на самый волнующий вопрос: что же было в тех подарочных пакетах? Была майка с эмблемой спектакля и нечто вроде "косметички" с набором для чистки обуви. Пустячок, но ведь какой приятный! Минимум три месяца, пока не кончится прекрасный шведский гуталин, будем вспоминать нестандартную премьеру по-шведски...

ГЕТЕБОРГ — МОСКВА